

То, что Блейз ей нравился, удивило Гермиону. Он был развратником и, как она подозревала, таким же предвзятым, как и Драко Малфой, но он весело и открыто говорил об этом, и это как-то не давало ей покоя.

"Это не свидание", - сказал он в первый раз, когда они встретились. Он посыпал мускатным орехом какой-то кофейный напиток, который ему пришлось трижды повторять девушке за стойкой, пока Гермиона ждала, пока ей подберут столик, с черным чаем в руках.

Она слегка вздрогнула, услышав его рассказ об их посиделках за чашкой кофе. "Ты не хочешь встречаться с грязнокровкой?" - спросила она.

Блейз повернулся к ней. "Почему здесь никогда не бывает гвоздики? Неужели я так многого прошу?"

"Не реагирую на..."

"Не будь дурой." Он подошел к прилавку и заигрывал с продавщицей до тех пор, пока она не достала из какого-то места, где она его прятала, маленький контейнер, и он добавил его в то, что к этому моменту можно было назвать кофе только из вежливости. "Вы не... черт, я даже не хочу произносить это слово".

Он махнул ей рукой в сторону кресла и вздохнул. "Ты же понимаешь, что, как бы неуклюж и обидчив ни был Драко, он был прав. Теперь все по-другому".

"Я такая же..."

"Меня удивляет, что у тебя так много О.В.Л., когда ты совсем не слушаешь". Блейз наклонился вперед и сказал: "Теперь все по-другому. Да, ты все та же нахальная девчонка с теми же плохими волосами, но ты только что довольно резко сменила социальный класс, и правила стали другими, так что, чтобы было понятно, это не свидание".

"Почему?"

"Ну, во-первых, потому что я не хочу на тебе жениться", - проворчал Блейз, вызвав у нее смех. Если тебе нужно пояснить, я не имею "благородных намерений" и не хочу, чтобы твой чистокровный брат явился в мою квартиру с палочкой наперевес, уговаривая меня поступить с тобой правильно. Если бы это было свидание, и ты по ошибке решила, что это означает, что я собираюсь прийти с предложением и дорогими украшениями, он имел бы на это полное право".

"Значит, это....".

"Не свидание. Именно." Блейз улыбнулся ей.

"Ты хоть понимаешь, насколько ты похожа на кошку, влезшую в сливки?"

"Мне говорили, что это очень привлекательное выражение, особенно когда этот крем у меня на лице".

Она снова засмеялась. "Скажите, почему вы мне так нравитесь, если у вас нет ни одного положительного качества?"

"Потому что я очарователен; это мой роковой, трагический недостаток". Блейз Забини отпил глоток из своего бокала и слизнул немного пены с верхней губы соблазнительным жестом, настолько отработанным, что Гермiona заподозрила, что он стал неосознанным.

"Могу я задать вам вопрос?" - сказала она.

"Ммм?"

"Почему ты думаешь, что Тео явится к тебе в квартиру с каким-то архаичным требованием выйти за меня замуж только потому, что мы пошли на свидание? Которое, конечно, таковым не является, хотя ты и заплатил за мой чай".

Блез откинулся в кресле и скорчил гримасу. "Этот чай. Как ты можешь его пить? В следующий раз позволь мне заказать для тебя. Твоя непривычка к кофе не должна мешать тебе наслаждаться чем-то большим, чем ты можешь наслаждаться этим". Он драматично вздрогнул и указал на ее чашку.

"Серьезно, Блейз. Мне не нужно, чтобы Тео заботился обо мне". Гермiona придвинула свою чашку ближе к себе, как будто она могла защитить свой черный чай от его презрения.

"Может быть, ему нужно позаботиться о тебе". Блейз на мгновение отбросил свою легкомысленную маску и наклонился к ней. "Не знаю, как много Тео рассказывал тебе о твоём отце или о своём детстве, но позволь мне вкратце рассказать тебе об этом. Когда нам было по пятнадцать, и мы успели сильно напиться в общепите, мы решили поиграть в "чего ты больше хочешь". Идиоты, которыми мы были, даже наложили чертовы чары, чтобы потребовать правды. Я не скажу вам, чего хотел Грег Гойл, но хочу сказать, что никогда не оставайтесь с ним наедине".

"Приятно слышать", - пробормотала Гермiona.

"Драко, бедняга, хотел, чтобы его отец гордился им, хотя бы один раз. Тео хотел иметь брата или сестру, кого-то, кого он мог бы любить, не считая это обязанностью, кого-то, кто помог бы ему не быть таким чертовски одиноким, кого-то, о ком он мог бы заботиться. Если он тебе хоть немного нравится, позволь ему позаботиться о тебе, хотя бы немного. Притворись, если придется".

Она не сводила с него глаз. "Чего ты хотел?"

Маска вернулась на место, Блейз покачал головой. "Пожалуйста. Я расскажу тебе самые сокровенные, самые темные тайны других людей, но свои собственные я оставлю при себе, спасибо". Маска снова чуть сползла, когда он пробормотал: "Если бы мы играли в это год спустя, то все равно хотели бы одного и того же".

Она бросила на него пытливый взгляд.

"Чтобы этот ублюдок просто сдох, черт возьми", - сказал Блейз, голос его был низким и почти смущенным. "Мы не были героями, далеко нет, но и не были дураками".

Гермиона кивнула и отпила чай.

"Честно говоря, как ты вообще можешь это пить?" Блейз сделал одно из своих драматических лиц. "Теперь ты одна из элиты, Гермиона Грейнджер, и я должен - просто обязан - научить тебя всем тонкостям жизни. Кофе, шоколад и, Боже правый, ты хоть знаешь, какие марки огненного виски бывают?"

"Есть марки?" - спросила она и усмехнулась, когда он схватился за грудь.

"Вы доведете меня до инфаркта прямо здесь, в этом кафе. Ты злая злая женщина". Он ухмыльнулся. "Очевидно, чистокровная. Мы специализируемся на зле, знаете ли".

"Вы специализируетесь на том, чтобы быть полными болванами", - сказала она.

Блейз рассмеялся. "Верно, но в основном это касается только Драко. Не суди о нас с Тео по его неуклюжей чуши".

"Ты хочешь сказать, что у тебя нет предубеждения против магглорожденных?"

Блейз сделал долгий глоток и, казалось, обдумал вопрос. "Я знаю не так уж много магглорожденных", - сказал он наконец. Большинство моих друзей учились в Слизерине, а женщины, с которыми я, ну, я использую слово "встречаться", как правило, полукровки".

"Почему?"

"Потому что их больше", - сказал он. "Потому что они знают о нашем мире достаточно, чтобы быть впечатлёнными тем, кто я есть, чего не скажешь о магглорождённых". Он одарил её довольно победной улыбкой. "Я имею в виду, что на тебя я точно не произвожу никакого впечатления".

"Ты просто свинья", - сказала Гермиона.

"Но я очаровательная свинья", - сказал Блейз. "А я честная свинья. И я - полная свинья, которая не получает никаких жалоб, если вы понимаете, о чем я".

Она снова рассмеялась, когда он преувеличенно задорно улыбнулся ей.

Возможно, это была самая странная дружба на свете, но она должна была признать, что с Блейзом было легко находиться рядом. Казалось, он находил ее такой же расслабляющей, как и она его. "Тебе ничего не нужно, - признался он однажды, - и ты в любом случае вне зоны доступа и неинтересна, так что я могу наслаждаться возмутительным флиртом, не боясь, что ты воспримешь его всерьез". Более того, несмотря на то, что он откровенно хамил женщинам, она стала сталкиваться с его бывшими подружками, когда они гуляли, и все они явно обожали его по-прежнему.

"Я же говорил тебе, - самодовольно заявил он после того, как очередная женщина обняла его. "Мне никто не жалуется".

"Вы используете всех этих женщин для секса, и никто из них не возражает?"

"Я простой человек с простыми потребностями".

"Лжец", - сказала она. "Я видела, как ты заказываешь кофе. Ты сноб с нелепо сложными потребностями".

"Я сноб, который достаточно умен, чтобы встречаться с женщинами, которые тоже не хотят ничего долгосрочного", - сказал он.

"Ты используешь это слово "свидание", - сказала Гермиона.

"Это вежливее, чем альтернатива", - усмехнулся Блейз, и она вздохнула.

<http://erolate.com/book/3900/107502>